

Глава 8

Следующие несколько дней прошли в полном спокойствии — никаких сюжетных потрясений.

Согласно сюжету, Шэнь Цы полагалось слечь с тяжелой лихорадкой и провести три дня под капельницами. Прежний владелец тела, боясь заразиться, всё это время не показывался ему на глаза. Для главного героя те три дня в больнице были редкой, почти бесценной передышкой в самом начале этой кошмарной истории.

В реальности же юноша все три дня наслаждался комфортом, дегустируя изыски гостиничного шеф-повара и даже позволяя себе критические замечания:

— Черный трюфель староват, в муссе перебор с сахаром, а шоколадная глазурь слишком толстая. Не дотягивает до оригинала.

Система, которая могла лишь наблюдать, но не пробовать, сверлила Се Юя яростным взглядом каждый раз, когда тот приступал к трапезе, и со скуки «выращивала грибы» в виртуальном пространстве.

Наконец наступила суббота — день очередного важного сюжетного узла.

Он открыл главу первоисточника под названием «Вечеринка в субботу».

Суть эпизода была проста: Хэ Чжиюань, чьи мысли занимал исключительно Шэнь Цы, до зуда в костях жаждал заполучить в свои руки холодного красавца. Тот организовал вечеринку и строго-настрого велел Се Юю привести Шэнь Цы с собой. Тот, движимый своеобразным чувством «братской солидарности», так и поступил. В итоге компания напилась до беспамятства, а «бога учёбы» довели до желудочного кровотечения. Всё, что следовало за этим, в тексте скрывалось за цензурными пропусками, но Се Юй и без подсказок понимал: там творилось нечто такое, за что в приличном обществе прямиком отправляют за решетку.

Учитывая требования к точности сюжета, он был обязан привести Шэнь Цы на эту встречу, а уж в «зацензуренных» моментах можно было проявить некоторую свободу действий.

Как и ожидалось, с самого утра зачинщик веселья начал развивать бурную деятельность в общем чате, собирая компанию.

[Хэ Чжиюань: Вечером пьем? Достал пару бутылок отличного вина для настроения. На старом месте, я забронировал расписную ладью «Сердце реки» целиком.]

«Сердце реки» была самой роскошной прогулочной яхтой в городе, служившей одновременно и плавучим отелем. Она отчаливала каждый вечер и оставалась на реке до утра. Ночь на борту стоила баснословных денег.

Приятель продолжал зазывать народ:

[Хэ Чжиюань: Чжоу Ян, ты как, будешь?]

[Чжоу Ян: Буду.]

[Хэ Чжиюань: А молодой господин Се? Се Юй, придешь?]

Се Юй ответил лаконично:

[Се Юй: Приду.]

Хэ Чжиюань, чей интерес был вовсе не в выпивке, тут же оживился:

[Хэ Чжиюань: Тот красавчик, которого ты подцепил, исследователь из университета А... Ну, тот, длинноногий, с тонкой талией. В прошлый раз он сбежал, сегодня приведешь?]

[Се Юй: У нас с ним такие отношения, что я его хоть связанным тебе притащу.]

Это была прямая цитата из оригинала.

Набирая эти фамильярные строки, Се Юй сохранял абсолютно бесстрастное выражение лица. В его глазах цвета светлого нефрита читались лишь холодная отстраненность и нарастающее раздражение.

Хэ Чжиюань ликовал:

[Хэ Чжиюань: Не зря ты мой лучший бро, Се, своих не забываешь!]

«Братская забота, как же, — Се Юй внутренне закипал от гнева. — Подложить человека в чужую постель, втоптать его достоинство в грязь и сверху еще пару раз прыгнуть? Чертова солидарность подонков»

Раздражение крепло. Оставаясь в рамках образа, юноша небрежно отписал Хэ Чжиюаню еще пару фраз и выключил телефон.

К полудню, когда Шэнь Цы обычно заканчивал работу в лаборатории, Се Юй позвонил ему, следуя тексту:

— Вечером вечеринка. В семь будь готов. Оденься прилично, я за тобой заеду.

На этот раз трубку сняли почти сразу. Собеседник ответил негромко, но без колебаний:

— Хорошо.

В его голосе на этот раз слышалось куда меньше протеста.

У Се Юя в запасе было еще несколько угроз, но это короткое согласие сбило его с толку. Помолчав, он всё же закончил тихим, властным тоном:

— Веди себя паинькой. Не забывай, благодаря кому твоя бабушка получила место в клинике.

— Ладно, — отозвался Шэнь Цы. — Я помню.

Казалось, рядом с ним кто-то был, поэтому он говорил очень тихо.

«Он звучит... иначе, — пронеслось в голове Се Юя. — В книге Шэнь Цы всегда отвечал ледяным тоном и никогда не выказывал покорности, но сейчас его голос звучит почти мягко»

Се Юй невольно нахмурился. Сверившись с текстом, он пропустил несколько следующих фраз и лишь сухо бросил:

— В общем, жди. Заеду в семь.

С этими словами он оборвал вызов.

В лаборатории Шэнь Цы тоже погасил экран телефона и снова натянул перчатки. Белоснежная резина облепила его длинные пальцы, натянувшись так, что сквозь неё проглядывал розоватый оттенок кожи. Стоило ему поднять взгляд, как он заметил Хань Юньюнь и Ли Юэ, которые активно переглядывались за его спиной.

— Что-то случилось? — спросил юноша, прервав работу.

— Нет! Ничего! — Хань Юньюнь мгновенно вытянулась по стойке «смирно».

Парень не стал настаивать и вернулся к изучению данных. Однако, взглянув вверх через минуту, он снова обнаружил помощницу, которая пряталась за приборной стойкой и украдкой наблюдала за ним.

— Что ты хочешь спросить? — со вздохом произнес тот.

Девушка неловко хихикнула:

— Старший брат, просто... Я хотела узнать, у тебя в последнее время появилось какое-то важное дело? Ты ведь раньше никогда не смотрел в телефон, когда был в лаборатории.

На самом деле она хотела спросить, не влюбился ли он.

Шэнь Цы не искал в её словах скрытого смысла и просто подтвердил:

— Да, важное.

Сообщения молодого господина Се действительно были жизненно важны. Промедли он с ответом пару минут — и неизвестно, сколько страданий пришлось бы перенести.

Хань Юньюнь ахнула и спрятала лицо за отчетом, явно вообразив себе бог весть что.

Ли Юэ бросил на коллегу короткий взгляд и протянул Шэнь Цы другой документ:

— Старший брат, раз вы сейчас так заняты... вы всё еще берете задания по линии отдела по работе со студентами?

Ли Юэ был одним из студенческих активистов и знал о тяжелом финансовом положении Шэнь Цы. Раньше он всегда старался оставить для него самые выгодные подработки.

Юноша кивнул:

— Беру.

Смирившись с требованиями Се Юя ради контракта на лечение бабушки, он так и не получил от него никакой финансовой поддержки. Денег катастрофически не хватало, а гордость не позволяла Шэнь Цы даже заикнуться о том, чтобы попросить их у своего мучителя.

— Сейчас есть два краткосрочных варианта, — деловито начал Ли Юэ. — Первый — место временного ассистента на курсе фармакокинетики. Их помощник попал в больницу, а через две недели экзамены, нужно разобрать со студентами задания. Пятьдесят юаней за одну вечернюю консультацию.

— И второй: работа волонтером в пригородной больнице-интернате. Нужно помочь их рекламному отделу. Компенсация за дорогу — двести юаней.

Обе задачи были несложными и не требовали много времени. Шэнь Цы кивнул:

— Я возьму обе.

Осень уже вступала в свои права, и солнце садилось рано. В субботу, когда стрелки часов еще не дошли до семи, город уже погрузился в плотную тьму.

Расписная ладья «Сердце реки» застыла у причала, сияя неоновыми огнями. Из кают доносился грохот дискотеки: ослепительные блики от диско-шара пульсировали в такт тяжелым битам, заливая всё вокруг пестрой, режущей глаза чехардой красок.

Хэ Чжиюань заказал фонтан из шампанского. Более двухсот хрустальных бокалов были выстроены стройной пирамидой, с вершины которой каскадом низвергалась золотистая влага. Половина вина попадала в чаши, половина стекала по внешним стенкам, наполняя воздух резким запахом спиртного. Они пили дорогое шампанское от «Селосса», бутылка которого стоила больше десяти тысяч. На одну только эту пирамиду были потрачены сотни тысяч юаней.

Шэнь Цы вышел из машины Се Юя. Речной ветер тут же ударил в лицо, заставив его плотнее запахнуть одежду. Было по-настоящему холодно.

Се Юй ступил на трап и небрежно бросил своё пальто подошедшему официанту. Его тут же принялись провожать внутрь. Сделав пару шагов, молодой господин Се заметил, что Шэнь Цы отстал, и слегка обернулся:

— Чего застрял? Иди сюда.

— Иду, — парень опустил взгляд и последовал за ним.

Как только тот поднялся на борт, палуба мягко качнулась на волнах. Прозвучало два гудка, и яхта медленно начала отходить от берега. Шэнь Цы в последний раз взглянул на огни набережной и вместе с Се Юем поднялся на второй этаж.

С этой минуты судно превращалось в изолированный остров. Никакой связи с внешним миром — здесь, среди роскоши и смеха золотой молодежи, помощи ждать было не от кого.

Се Юй прошел сквозь толпу и устроился в самой дальней кабинке. Чжоу Ян и Хэ Чжиюань уже были на месте. Они сидели по краям, оставив центральное кресло для Се Юя. Линь Инь, прижимая к себе маленькую сумочку, скованно сидела подле Хэ Чжиюаня. Увидев вошедших, она тут же отвела глаза.

Зачинщик вечеринки хищным взглядом окинул фигуру Шэнь Цы, после чего приобнял Се Юя за плечи, фамильярно хохотнув:

— О, мой лучший бро!

Се Юй бесстрастно высвободился и выдавил сухую улыбку:

— Само собой.

Тот даже не заметил холодности друга. Он протянул ему бокал с шампанским:

— Только тебя и ждали.

Се Юй сделал пару глотков и отвернулся, завязав разговор с кем-то другим. Поняв, что внимание Се Юя переключилось, Хэ Чжиюань сразу же перебрался к Шэнь Цы. Он бесцеремонно оглядел парня с ног до головы, после чего склонился к нему, остановившись в каких-то двадцати сантиметрах от его лица. Поставив перед Шэнь Цы бокал, он ухмыльнулся:

— Господин Шэнь, окажете мне честь?

В бокале была крепкая прозрачная жидкость — байцзю крепостью за шестьдесят градусов. Для такого человека, как Шэнь Цы, совершенно не привыкшего к алкоголю, одной этой порции хватило бы, чтобы довести его до рвоты. Хэ Чжиюань не решился бы насильно поить Се Юя и поднес ему шампанское, но перед Шэнь Цы он не чувствовал никаких преград.

— Я не пью, — ровно ответил Шэнь Цы.

При этих словах не только зачинщик, но и Чжоу Ян прыснули со смеху, явно предвкушая интересное зрелище. Когда эти прожигатели жизни входили в раж, их мало волновало чужое «не умею». Кого волнует, если человека вывернет наизнанку?

Хэ Чжиюань прищурился, поднося бокал ближе:

— Не пьешь? На этом корабле пьют все.

Даже если не умеешь — придется научиться.

Парень посмотрел ему прямо в глаза:

— Нет.

Тот явно не ожидал такого отпора. Лицо Хэ Чжиюаня мгновенно потемнело, а губы скривились в ледяной усмешке:

— Ну что ж... Прекрасно.

С этими словами он резко вскинул бокал, с силой прижимая его край к губам Шэнь Цы. Его левая рука метнулась к затылку юноши, намереваясь силой разжать ему челюсти и влить обжигающую жидкость внутрь.

— А если я заставлю? Будешь пить или нет?

Шэнь Цы попытался увернуться, но место в кресле было ограниченным. Спина уперлась в мягкую обивку — отступать было некуда. Он нахмурился, в его взгляде вспыхнула жгучая ненависть. Спиртное плескалось в опасной близости, несколько капель уже пролились, намочив воротник рубашки. Стоило лишь опустить голову, как в нос ударил резкий запах спирта. Он плотно сжал губы.

— Послушай-ка.

Внезапно раздавшийся сзади голос заставил всех замереть. Однако Хэ Чжиюань, ослепленный азартом, видел перед собой лишь изможденное лицо Шэнь Цы. Это выражение брезгливости и презрения так бесило его, что ярость внутри вспыхнула с новой силой. Ему не терпелось влить эту гадость в глотку красавца, чтобы на его идеальном лице проступили страх и отчаяние. Он хотел довести его до судорог, до рвоты, чтобы тот навсегда забыл, как смотреть на людей свысока...

— Я сказал, послушай меня!

Хэ Чжиюань не успел опомниться, как почувствовал, что чья-то мощная рука схватила его за шиворот. Резким рывком его оттащили назад и буквально впечатали в сиденье.

Ошеломленный, он обернулся. Се Юй небрежно отпустил его одежду и принялся медленно отряхивать манжеты, словно счищая невидимую грязь. Молодой господин Се вальяжно развалился в кресле и вскинул бровь:

— Эй, я говорю: вечеринка только началась. Какой смысл спаивать всех до беспамятства в самом начале? Давайте не будем торопиться, а?

— Но... — начал было тот.

Он хотел возразить, но наткнулся на холодный, тяжелый взгляд Се Юя. Тот смотрел на него из-под полуприкрытых век со странной, зловещей усмешкой. Он сидел в самом центре шумного веселья, в его черных зрачках плясали блики огней, но сами глаза оставались ледяными и

пустыми, словно застывший омут.

У Хэ Чжиюаня по спине пробежал холодок, и желание спорить мгновенно пропало. Он потер нос, вернулся на своё место с бокалом и неловко пробормотал:

— Ну да, верно... Только начали. Ночь еще длинная, впереди уйма времени.

Хотя все присутствующие были выходцами из богатых семей, их статус был неодинаков. Семья Се в Цзянчэне стояла на самой вершине, так что каждому здесь приходилось считаться с Се Юем.

Тем временем выпивка продолжалась. Золотая молодежь всю предавалась кутежу: Чжоу Ян затеял игру в кости, а кто-то в углу уже раскурил сигареты, наполняя тесную кабинку густым дымом.

Шэнь Цы пару раз поперхнулся, подавляя сухой кашель. Через минуту он поднялся:

— Отойду в уборную.

Се Юй коротко кивнул.

Юноша быстрым шагом вышел на палубу. Прохладный осенний ветер тут же развеял запах табака. Он прошел вдоль борта и остановился в уединенном месте, вслушиваясь в мерный рокот волн, разбивающихся о корпус судна. Эти десять минут тишины были, пожалуй, единственной радостью за весь вечер.

Он постоял немного и уже собирался вернуться, как вдруг услышал тихий голос:

— Шэнь Цы?

Обернувшись на зов, парень увидел Линь Инь. Она стояла в тени, её лицо выражало нерешительность, словно она никак не могла решиться на разговор.

— Госпожа Линь Инь, вы что-то хотели? — спросил Шэнь Цы.

Формально она была девушкой Хэ Чжиюаня, но по её поведению было ясно, что она не питает к нему никаких чувств. Её интересовали лишь деньги, а роль «красивого аксессуара» на вечеринках была для неё привычной. Всю первую половину вечера девушка не проронила ни слова, и Шэнь Цы не ожидал, что она решит заговорить с ним.

— Господин Шэнь, тут такое дело... — она помедлила, подбирая слова. — Когда мы ехали сюда,

я случайно увидела телефон Хэ Чжиюаня. Он переписывался с молодым господином Се... Вы ведь знаете, о чём они говорили?

Линь Инь уже давно вращалась в этих кругах. Она не была плохим человеком и, хотя у неё не было сил вытащить кого-то из этого болота, она считала своим долгом предупредить, если видела беду.

Шэнь Цы замер:

— О чём же?

Она глубоко вздохнула:

— Хэ Чжиюань затевал эту вечеринку специально, чтобы позвать Се Юя, и отдельно спрашивал, сможет ли тот привести вас. А Се Юй ответил: «У нас с ним такие отношения, что я его хоть связанным тебе притащу»... Вы ведь понимаете, что эти слова означают в нашем кругу?

Ледяной ветер с реки ударил в лицо. Шэнь Цы застыл на месте, чувствуя, как внутри всё начинает неметь от холода. Он спрятал ледяные пальцы в рукава и плотнее сжал полы пиджака:

— Нет, не знаю.

Линь Инь решительно стиснула зубы:

— Это значит, что он разрешает остальным... многим... развлекаться с вами вместе!

<http://bllate.org/book/15869/1436935>